

Я ВЫПОЛНЯЮ ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА

... 1919 год. Еще не отгремели залпы на фронтах гражданской, еще в стране царил голод, разоруха, болезни, когда московские железнодорожники организовали первый коммунистический суб-ботник.

Усталые, измученные войной и постоянным недоеданием люди работали сверхурочно без всякой оплаты, с необычайной производительностью труда. В. И. Ленин высоко оценил почин московских железнодорожников. Он назвал его Великим почином. Он видел в нем ростки нового отношения к труду, новой сознательной дисциплины—первые шаги от капитализма к коммунизму, и свою замечательную работу «Великий почин» он посвятил этому движению железнодорожников.

Я прочел книгу Владимира Ильича и она произвела на меня огромное впечатление. Запомнились слова: рабочие-транспортники проявили величайший героизм, показали, что они способны работать, как коммунисты.

Спустя много лет, когда стали квалифицированным паровозником, я часто рассказывал рабочим своей бригады о лучших традициях рабочего класса страны и о великом почине московских железнодорожников, стараясь воспитать у них такое же социалистическое отношение к труду. Паровоз мой считался лучшим в депо, а бригада имела самые высокие производственные показатели.

Началась война. Партия послала меня на фронт машинистом бронепоезда. Было только одно желание: оправдать это высокое доверие.

Однажды бронепоезд попал в окружение. Это было в дни жарких схваток с врагом на орловском плацдарме. Я соскочил с паровоза. Смотрю — путь разрушен, отрезок рельсов валяется в стороне. А немецкие самолеты, что вороны кружатся над бронепоездом. Не теряя ни минуты, вместе с боевыми товарищами—Аркадием Киселевым, Иваном Гладилыным, Алексеем Петрухиным, мы стали восстанавливать путь. Через несколько минут исправили насыпь, наложив, как полагаются, шпалы и кое-как приставили оторванное звено рельса. Я до предела поднял давление пара, открыл большой клапан и на самой высокой скорости проскочил опасное место.

Вспоминается другой случай. Бронепоезд стоял на станции «Дон». Разведка доложила командованию, что со стороны Ливен к Ельцу, занятому немцами, движется подкрепление в составе полка. Нам было приказано недопустить немцев к их основным силам, действовавшим в Ельце.

Мы сделали глубокий рейс в тыл врага и на 102 километре открыли огонь из всех орудий и пулеметов. Для немцев это было так неожиданно, что они в панике бросились бежать, оставив нам большие трофеи.

За эту операцию мы получили благодарность командования Юго-Западного фронта.

Война научила быть изобретательным. Я убедился, что когда человек хочет чего-либо добиться — он всегда найдет выход из затруднительного положения. Нас, коммунистов бронепоезда, вдохновляло учение Ленина—Сталина. Я и мои товарищи ни минуты не сомневались, что победа придет, что она будет завоевана.

22 декабря 1941 года паровоз сильно пострадал от немецкой бомбардировки: вышел из строя котел. Кажется выход был единственный: бросить паровоз на перегоне. Но мы этого не сделали. Бригада работала при сорокаградусном морозе, в окружении врага, преодолела большие трудности, но доставила паровоз на станцию, а оттуда в холодном состоянии переправила в тыл.

Много воспоминаний оставили боевые дни. За доблесть и мужество Президиум Верховного Совета СССР наградил меня медалью «За отвагу».

С 1943 года я в Курске. Здесь под руководством машиниста-инструктора Табачкова я положил начало скоростному вождению поездов, делая на своем локомотиве 480 км в сутки. В течение года моя машина ни разу не заходила на межпоездной ремонт, а план по среднесуточному пробегу и технической скорости всегда перевыполнялся. В декабре же со своим напарником машинистом Болдыревым мы сэкономили 46 тонн угля, дали возможность провести дополнительно 4 поезда. Так я работаю в военное время. Так выполняю заветы Владимира Ильича Ленина.

Я всегда помню слова товарища Сталина, что «Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий—вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии».

Я счастлив, что принадлежу к великой партии Ленина—Сталина. Всей своей жизнью и своим трудом постараюсь оправдать эту большую честь.

Кузьма ВОРОБЬЕВ,
машинист депо Курск.

В каждом сельском совете создается изба-читальня

СНК РСФСР принял решение об улучшении работы изб-читален, сельских клубов и районных домов культуры.

Количество этих учреждений значительно увеличивается. В течение нынешнего года организуется на территории каждого сельского совета изба-читальня или клуб, а в каждом районном центре — дом культуры. Намечены меры для усиления научно-просветительной пропаганды—устройства докладов, лекций, коллективных чтений газет и художественных произведений, литературных вечеров, киносеансов. Во всех избах-читальнях и сельских клубах создаются библиотеки.

В марте открываются в областях, краях и автономных республиках РСФСР 6-месячные курсы для подготовки работников изб-читален и сельских клубов. На этих курсах будет обучено 8200 человек.

Валуичане восстанавливают город

После освобождения Валуек от немцев, трудящиеся принялись за восстановление родного города. Было создано 78 добровольческих строительных бригад. За 1944 год добровольцы отработали больше 17500 человеко-дней. Они капитально отремонтировали 1151 квадратный метр и восстановили 1958 квадратных метров жилой площади. Приведены в порядок мосты, дороги, тротуары, скверы, посажено 3235 деревьев.

Вместе с добровольцами самоотверженно трудились специалисты строители и коммунальщики. Восстановлено 14.000 кв. метров жилой площади. Введены в эксплуатацию электростанция, водопровод, баня.

В соревновании с трудящимися других городов и райцентров области валуичане вышли на первое место. Они завоевали переходящее Красное знамя исполкома облсовета и премию в 10 тысяч рублей. Сейчас валуичане соревнуются со строителями и коммунальщиками Старого Оскола.

Валуичане обратились ко всем трудящимся области с призывом быстрее восстанавливать коммунальное хозяйство городов и районных центров.

гусей разводят. А наш колхоз чем хуже? И вода есть. Надо будет гусиную ферму завести. Да мало ли еще чего надо сделать нам на фермах. И сделаем. Прилежный у нас народ до колхозного хозяйства, ни в чем от него отказу не будет.

Ведь вот возьмите—нет у нас в колхозе молока. А молоденьких телят да ягнят, что похилее, чем помим? Молоком. Кто из хозяйства четвертушку молока из дому принесет, кто поллитра—и никто с этим не считается.

Все старики у нас у дела. Совков Семен Митрофанович—80 лет ему—сторожит по ночам на ферме. Я смеюсь: «Скоро Митрофанович, наш с тобой черед помирать». А он говорит: «Нет, рано, вот скоро войну закончим, опять по-хорошему заживем—и совсем помирать не захочется». Ивану Гавриловичу Плохову, еще когда он работал, говорили: «Спасибо за помощь, дедушка, иди, отдохни, без тебя управимся». А он:

Зав. учебной частью 6 средней женской школы Зинаида Павловна Феоктистова, награжденная орденом Трудового Красного Знамени, (слева) консультирует свою ученицу. Фото С. Турбина

Школы механизации... без слушателей

Для подготовки механизаторских кадров в нашей области созданы все условия. Организованы и работают шесть школ механизации — в Ютановке, Валуях, Старом Осколе, Борисове, Крупце и Обояни.

Приступил к работе Ново-Оскольский техникум механизации. К обучению механизаторских кадров для МТС привлечены знающие дело специалисты—инженеры и механики.

Школы механизации должны подготовить 150 механиков, 600 комбайнеров, 300 бригадиров тракторных бригад, 150 шоферов и более 400 трактористов гусеничных тракторов. На краткосрочных курсах при школах механизации должны пройти переподготовку 150 механиков и 650 бригадиров тракторных отрядов.

Как же идет подготовка механизаторских кадров в школах? Это важнейшее дело проваливается. Достаточно привести одну цифру и все станет ясным: общий план первого набора выполнен всего лишь на 55 процентов.

Причина в недисциплинированности работников земельных органов, начиная от руководителей облзобло и кончая директорами МТС. Директор Больше-Солдатской МТС т. Левичев, Ольшанской—т. Картавенко, Кремянской—т. Ревин, Корочанской т. Овчаров, Воробьевской—т. Пряжников, Машкинской—т. Масолов, Косенской—т. Зинаков—не послали в школы механизации ни одного человека. Руководители облзобло не приняли к ним никаких мер. Секретари райкомов ВКП(б) по кадрам остались также в стороне от этого дела.

Школы механизации требуют к себе большего внимания со стороны местных организаций. Например, среди учащихся Крупецкой школы механизации не проводится политическая работа. Здесь даже нет ни одной газеты. Обо всем этом, конечно, знает секретарь райкома по кадрам тов. Черников, но райком не помогает школе.

В школах механизации учатся лучшая молодежь области, трактористы, бригадиры—передовики борьбы за высокие урожаи. Казалось бы, что сюда должно было быть направлено внимание райкомов комсомола. Однако в том же Крупецком районе работники райкома ВЛКСМ в школу не носа не показывают.

При МТС должны пройти переквалификацию 1200 водителей колесных тракторов. Они должны научиться водить гусеничные машины. Однако подготовка их не начата. 2000 трактористов и 150 комбайнеров должны повышать свою квалификацию при МТС без отрыва от производства. МТС должны подготовить 480 токарей и слесарей. Сейчас невозможно даже установить, как проходит эта работа.

После решения ЦК ВКП(б) и Совнаркома* Союза ССР, поставивших серьезные задачи перед областью, в частности перед МТС, прошло уже немало времени. XV пленум обкома ВКП(б) так же дал конкретные указания, но со стороны начальства облзобло т. Горшелева и его заместителя т. Савенкова ничего не сделано для улучшения подготовки.

Д. РАКОВ.

Колхоз—наша сила

РАССКАЗ ЖИВОТНОВОДА КОЛХОЗА «ОБОРОНА СТРАНЫ», ТЕРБУНСКОГО РАЙОНА, НИКИФОРА ИЛЛАРИОНОВИЧА ВОРОБЬЕВА

Не скажу, чтобы фермы нашего колхоза были первейшие по всему району. Может, они и не первые. Ну, только я полагаю, что если меня, 66-летнего старика, вызвали от колхоза на областное совещание в Курск, значит считают, что и у нас дела подходящие.

А дела такие. Есть у нас МТФ—90 телок, 15 стельных, скоро ферма даст колхозу новый приплод и первое молоко. Откуда это, когда два года назад ни лядшей телушки в колхозе не было? Всем миром колхозники ферму делали. Позапрошлый год спали с контракции 60 телок и выходили всех до одного. Прошлый год еще 34 головы добавили—тоже выходили. Двух телок сдали государству, двух отдали на обзаведение бескорным колхозникам, остальные все на ферме.

Есть овечья ферма—43 головы с ягнятами. Также всех до одной головы сохранили. На птичьей ферме—81 курица. Вот до свиной фермы еще не дошли—негде было взять поросят. Не все сразу, будет и это. А пока и так опять мы с животноводством и с таким, какого за два года никак не ждали.

И порядок на фермах—не стыдно показать. Чтобы ткнуть да пхнуть что-либо в колхозном хозяйстве как попало—этого у нас и в заводе нет. Вот скажу, к примеру, про Данилкину Елизавету Тарасьевну. Она у нас работает телятницей. Всегда у нее в кармане щетка и гребенка. Почистит, пригладит телят, вычистит станок—любое поглядеть. Уходит домой—коридор в коровнике обязательно посыплет песочком. А лет Елизавете Тарасьевне уже 60.

Так, будто, дела и ничего у нас. А посмотришь—и то, и то надо бы еще сделать.

Тесновато у нас. Надо достроить конюшню—тогда просторней будет. А пока устраиваемся как можем. Сам вместе с хозяками покрыв крышу. Помощники у меня такие, что если где ветерок раскроет крышу—сами заделают, из колхоза мастеров дожидаться не будут.

Возьмем мы с помощниками теперь еще одно дело в свои руки: обязательно в этом году прифермский участок заведем, как делают другие колхозы.

Послушал я: в других колхозах

вешен. Крики страшные оттуда слышались не раз, а по ночам выстрелы—это немцы наших мучеников расстреливали.

В нашей же деревне, в нашей колхозной конюшне заперли человек 30 народу из разных деревень и подожгли, зверье, конюшню. Кой-кто спасся тогда, а некоторые живьем сгорели.

В соседних деревнях позамучили, порасстреляли многих. И у нас многие побывали под немецкой палкой да прикладом.

Вот она, чума какая, приходила на нашу землю.

Вот нам и секрет—почему теперь весь народ на работу встал, почему и старики, и женщины, и дети такие дела делают, что до войны никогда не бывало. По гектару хлеба в день женщины у нас в прошлом году косили!

Соберемся иногда мы, старики, балакаем между собой про войну, про немца, про наши дела. И говорим: пусть тяжело нам сейчас, а правильно товарищ Сталин сказал, что не кончим войну, не перестанем бить немца проклятого, пока не поднимем свой флаг над Берлином ихним. И еще говорим: не бывать бы добро, не выдержат бы нам, не подниматься бы опять теперь в гору, если бы ни колхозы. Правильно говорит и делает наша власть советская.